

ROCK ART OF ASIA

Issue 2

Департамент культуры
Администрации Кемеровской области

Музей-заповедник "Томская писаница"

Научный центр
по изучению наскального искусства Азии

Российская Академия естественных наук

НАСКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО АЗИИ

Выпуск 2

Кемерово 1997

Г.С. МАРТЫНОВА, А.И. МАРТЫНОВ (КЕМЕРОВО) К 265-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ ПУБЛИКАЦИИ ТОМСКОЙ ПИСАНИЦЫ

Томская писаница - удивительный и единственный своего рода в Северной Азии памятник древней культуры и истории. Памятников петроглифического искусства известно сейчас много в Азии и Европе, они есть в Северной Америке, Африке, Австралии. Особенно много их было открыто за последнее время. Сейчас можно сказать, что петроглифы, или древние выбитые, прочерченные или нарисованные изображения на камне являются существенной частью мировой культуры прошлого. Томская писаница среди них занимает особое место. По исторической значимости, насыщенности рисунками, их особому смысловому значению и художественности таких памятников в мировой культуре совсем немногого. С Томской писаницей могут сравниваться, пожалуй, только изображения Залавруги на Онежском озере, Кобыстана в Азербайджане, Богуслена в Швеции и Велкамоники в Италии. Каждый петроглифический памятник своеобразен, неповторим. Томская писаница, кроме всего прочего, выделяется еще и тем, что здесь сохранилась обстановка древнего святилища. Такую роль она выполняла с эпохи неолита до I тыс. до н. э. Кроме этого, Томская писаница имеет удивительно богатую историю исследования. В этом отношении в Северной Азии вряд ли есть другой такой памятник, который мог бы сравниться с Томской писаницей. В прошлом году исполнилось 265 лет со дня выхода в свет первой публикации.

Интерес к этому памятнику возник с начала освоения Сибири русским народом - в XVII в., в то далекое время, когда огромный край, "страна полунощная", населенная "языцеми разными", начала осваиваться Россией. Настоящими первооткрывателями огромного, лежащего за Уралом края были простые русские люди, названные метким словом - землепроходцы. Один из них проложил первую тропу и к подножию Томской писаницы. Она его поразила своим необычным видом, обилием загадочных рисунков. Сохранились его полные восхищения увиденным записи: "Не дошел острогу, - писал он (имеется в виду Томский, 1604), - на краи реки Томи, лежит камень велик и высок, а на нем писано: звери и скоты, и птицы, и всякие подобия..." (Окладников, Мартынов, 1972, с.9). Замечательно, что простые русские люди, попав в страну "неведомую", наряду со сбором сведений о ее землях, недрах, лесных богатствах и пушном звере, проявили живой интерес и к писаницам. Это не случайно. Землепроходцы, тянувшиеся в Сибирь из разных концов европейской России, шли сюда как хозяева этой

страны, несли цивилизацию народам, затерянным в степях и лесах этого края.

Научный же интерес к этому памятнику сложился в начале XVIII в., в эпоху русского энциклопедизма. В 1719 г. в Сибирь по указу Петра I был направлен доктор Д.Г.Мессершмидт. Ему было поручено изучить географию страны, естественные ее богатства, этнографию, исторические памятники и вообще "все замечательное". Академик только что созданной Российской Академии наук Даниил Готлиб Мессершмидт (16.09.1685 - 25.03.1735) был энциклопедистом в науке, знал европейские и восточные языки. В Россию он был приглашен Петром I для изучения географии, естественных богатств, этнографии и древностей. Сам Д.Г.Мессершмидт не знал русского языка. Переводчиком, поваром и художником при нем был мальчик Карл Шульман. В работах Мессершмидта значительное место заняло изучение археологических памятников Сибири. Маршрут его путешествия пролегал и по берегам Томи (*Messersmidt, 1962*). Писаный камень на Томи удалось обследовать другому участнику этой же экспедиции - пленному шведскому офицеру, незадачливому участнику Полтавской битвы - Филиппу Иоганну Табберту (Страленбергу), который был сослан в Тобольск, где и занялся изучением Сибири. По заданию Мессершмидта в течение года - с марта 1721 г. по май 1722 г. - Страленберг самостоятельно обследовал Обь и Томь от Томска до Кузнецка; откуда он поехал в Абакан (Мирзоев, 1963, с.19). Страленберг уделил много внимания Писаному камню на Томи. Возвратившись на Родину, он издал в 1730 году в Стокгольме свое сочинение "Описание северной и восточной части Европы и Азии". В этой книге впервые в истории были опубликованы рисунки Томской писаницы (*Strahlenberg, 1730, p.339, taf.8*).

Известно, что вместе со Страленбергом в качестве художника по Сибири путешествовал шведский мальчик Карл Шульман. Возможно, что рисунок Писаного камня был сделан им, оказавшимся волею судьбы так далеко от своей родины. Скала с рисунками между Томском и Кузнецком поразила Страленberга. Он сравнивал рисунки с иероглифическим письмом и видел в них знаки runической письменности древней Скандинавии. Убеждения Страленберга наложили отпечаток и на воспроизведенный им рисунок скалы, он весьма приблизительный, в нем переданы лишь самые общие очертания скал и рисунков. Тем не менее ценность этого первого рисунка огромна. Это была первая

в мире публикация памятника наскального искусства Сибири.

Томской писаницей интересовался известный русский историк В.Н.Татищев, автор "Истории Российской" и сочинений по географии. В 1735 г. он послал к подножию писаных скал на Томи геодезиста В.Шишкова с заданием "чтоб старался о древностях обстоятельно увидеть, описать и где возможно озnamеновать (Савенков, 1910, с.67). Шишков посетил Писаный камень и описал его: "Камень на реке Томи ниже уровня речки Писаной вниз по правую сторону в 300 саженях. Камень серый, крепкий, на котором начертано разных фигур, а именно: вверху два болвана - подобие человеку, под ними схоже мало на льва. Та же довольно начерчено зверей разных, лосей, оленей, коз: оные видно, что выбито и вырезано... Слышно у того камня от идолопоклонников прежде принашивалась жертва" (Татищев, 1950, с.13).

Полосу экспедиционного изучения Сибири XVIII в. продолжила великая Северная экспедиция Российской Академии наук, возглавляемая В.Берингом, предпринятая в 1733-1743 гг. В составе академического отряда экспедиции были историки Г.Ф.Миллер, Г.Фишер, натуралисты И.Г.Гмелин, Я.Линденау и С.П.Крашенинников. Позже к ним присоединился Г.В.Стеллер. Путь участников экспедиции лежал на Тюмень, вверх по Иртышу, по Колыванским горам, а далее по Оби на Алтай, в Кузнецк и вниз по Томи - в Томск, а оттуда в Енисейск и далее на восток, по бескрайним просторам Сибири, "до самого края земли Русской" - так описывает маршрут один из участников экспедиции С.П.Крашенинников, которому предстояло действительно самое длительное путешествие - в лежащую на краю света Камчатку (Крашенинников, 1818, с.ХХVI).

Томская писаница в 1735 г. привлекла внимание всех участников этой экспедиции; интересно, что сведения о ней содержатся в трудах каждого из ученых. Степан Крашенинников, самый молодой из участников, вел дневник путешествия, куда записывал все, что представляло, с его точки зрения, интерес, и реестр по всем деревням, встречавшимся на их пути с указанием расстояния. Вот что было записано в этом дневнике под 2 октября 1735 г.: "Того же дня, из Верхотомского острога поехавши, следующие деревни проехали: Балахну речку и деревню, Глубокую речку и деревню, и приехавши до Писаного камня, пристали. Томь - река, которая больше на север на страну меж севером и западом течет, здесь почти на запад течение имеет. Камень с нарисованными фигурами к реке стоит. Вышина его около десяти сажен. Нижнее камня место, где фигуры изображены, в двух почти саженях от воды есть. На него, ежели хорошенько рассмотреть кто хочет, всходить не без трудности надобно. Место, на котором те фигуры изображены, в вышину около трех сажен. Близ сего с правой руки в равной высоте другое место, изображенное фигурами, с реки видится, в сажень вышины. Туда по рассе-

линам между сими вышеописанными местами очень труден всход. Сие место такоже, как и вышеозначенные места, фигурами изображено. На всех сих местах маралы, лоси, олени, лошади и ниже рыбы и люди вырезаны. В нижних местах оное изображение почти все попорчено, а инде иные новые фигуры изображены. На верхнем понеже туды взойти не всякому можно было. Сих фигур понеже ночью рассмотреть невозможно было, до утра стоять там от господина доктора приказ отдан. Он поутру вышеописанное рассмотрел, с оного камня проект снять и фигуры рисовать велел". Замечательно для того времени и внимание, которое Крашенинников уделил технике исполнения томских петроглифов, а также характеру самой поверхности скалы. Рисунки, по его словам, выполнены "резбой", причем "резба оная такая худая, что всякий человек, хотя мало резному делу искушен, несравненно лучше вырезать может". И далее Крашенинников высказывает мысль, что черный цвет скалы (скальный "загар"), на который не раз обращалось внимание и позднейшими наблюдателями, вызван ритуальными соображениями, а само местонахождение служило святилищем древних обитателей Томи - мысль, вполне соответствующая и современным представлениям о ритуальном назначении писаниц. "Однако оттого, что сей камень в тех местах, где личины вырезаны, стесан и весь черною краскою вымазан, можно признать древних язычников, которые в тех местах прежде жили, и было мольбище" (Крашенинников, 1966, с.52). Томская писаница была описана другими участниками экспедиции - И.Г.Гмелиным и Г.Ф.Миллером. Гмелин позаботился о том, чтобы были сделаны рисунки Томской писаницы (Gmelin, 1751, с.303-306). Запись Гмелина и рисунки художника Люрсениуса были использованы Миллером в его "Истории Сибири".

Сам по себе рисунок Томской писаницы очень интересен. На нем изображена вся скала с древними изображениями и окружающее ее пространство: вытекающая из-за скалы речушка Писаная, небольшая деревня и лес. На вершине скалы видны отдельные деревья. Если рисунок Страленберга передает изображения и не дает никакого представления в целом о скале, то рисунок, опубликованный Миллером, наоборот, показывает всю скалу с ее окружением. Ему в Сибири были известны многие писаницы, и его широкая осведомленность позволила правильно разобраться в этих памятниках и показать, что Страленберг ошибался, видя в них письмена древних народов. Миллер впервые отметил, что писаницы встречаются по всей Сибири, в местах, "весьма далеко отстоящих один от другого". Но, по мнению Миллера, из этого не следует, что все они своим происхождением обязаны одному народу. Миллер ошибочно считал писаницы очень поздними и относился к ним с некоторой иронией. Высказавшись за их позднее происхождение, Миллер тем не менее первым предположил их культовое назначение. Описание Томской писаницы среди других начертаний

занимает у Миллера почетное место. Им составлено самое подробное из всех имевшихся до сих пор описаний этого памятника (Миллер, 1937).

Миллер первым совершенно точно описал размещение покрытых рисунками скал, место отдельных камней и путь к верхним камням, все трудности которого пришлось испытать и нам. Миллер, так же как до него Страленберг, указывает на большое количество рисунков, не сохранившихся до наших дней. Внимание его среди прочих рисунков привлекла фигура человека внизу на камне, "у которого голова окружена лучами", и фигура человека со стадом животных, "привязанных одно к другому". Сведения Миллера стали исторической ценностью для исследователей уже спустя сто лет. Скала разрушилась и с ее поверхности исчезли многие рисунки, известные Страленбергу и Миллеру. На рисунке, приведенном Миллером, видно, что вся нижняя часть скалы была сплошь покрыта изображениями, здесь их было так же много, как и наверху. А сейчас на нижней части камня, к сожалению, насчитываются не больше десяти.

Особенно ценным является сообщение Страленberга и Миллера о примечательной фигуре человека, голова которого окружена лучами (Савенков, 1910, с.72). Савенков обратил на это внимание не случайно: ученым, посещавшим памятник в XIX веке, не суждено было видеть этот ценный рисунок - в то время он был уже уничтожен.

Оказывается, на Томской писанице были не только человеческие фигуры, но и изображения рыбы, "какой нигде больше не удавалось встречать", - как утверждал Миллер (Миллер, 1937, с.532-533). Но он был неправ: изображения различных рыб в небольших количествах присутствуют на многих скалах; они есть на берегах Онежского озера и Белого моря, на скалах Ангары (Равдоникс, 1936; 1939; Окладников, 1966, табл.28,44,91).

Подводя итоги своей работы по истории Сибири в известной инструкции, составленной для И.Э.Фишера, Г.Ф.Миллер, сообщая ему о писаных скалах в Сибири, указал, что сюда относятся и изображения людей и животных на естественных скалах по берегам некоторых рек, как, например, на Томи, между Томском и Кузнецком, на Енисее ниже Красноярска и в других местах (Радлов, 1988, с.108-109).

Не оставил без внимания в своих трудах Томскую писаницу и другой участник Великой Сибирской экспедиции - И.Г.Гмелин. Основной его задачей было изучение флоры Сибири, но помимо этого он тоже вел дневник путешествия академиков по Сибири, которое он сам считал продолжением дела, начатого еще Мессершмидтом. Записи Гмелина - это калейдоскоп дорожных впечатлений. Описание Писаного камня на Томи у него не занимает много места и не содержит ничего нового. Очевидно, свои новые записи о Томской писанице он передал Миллеру, как об этом писал и сам Миллер (Gmelin, 1751).

В 1771 г. Западную Сибирь обследовал другой академический отряд, руководимый И.П.Фальком. Маршрут его путешествия лежал через Барнаул-Кузнецк-Томск. Фальк сам видел и с точностью описал Томскую писаницу. Интересно его упоминание о том, что рисунок Писаного камня он видел в Кузнецкой канцелярии. О писанице в целом он пишет как о памятнике "прежнего населения и их незрелого вкуса и рисования" (Фальк, 1854, с.520).

У всех, кто так или иначе сталкивался с писаницами Сибири, неизменно возникали вопросы: каково назначение этих древних начертаний и к какому времени они относятся? Восемнадцатый век породил живой и неиссякаемый интерес к широко известному уже тогда памятнику на берегу Томи. Ученые, видевшие эту скалу, описали ее местонахождение, размеры, из какого материала она состоит и даже какими приемами нанесены рисунки. Некоторые из них, как, например, Страленберг и Миллер, попытались описать изображения и приложить к описанию зарисовку скалы. Сейчас, спустя много лет, эти рисунки стали таким же ценным историческим материалом, как и сама скала.

И в XIX веке ученые по-прежнему настойчиво стремились разгадать загадку памятника. Одни из них, стараясь понять его сущность, неимоверно возвеличивали его значение, видя в археологических памятниках предметы более высокой культуры, чем современная; другие, наоборот, сетовали на примитивизм и преубеждительно относились к писаницам; третьи же были охвачены заботой об их сохранении. Например, К.Риттер в своей книге "Землеведение Азии" (1860) писал о петроглифах: "В то время как в других странах каждая малейшая скала определяется астрономически и вносится в сокровищницу науки как приобретение для будущих веков, здесь, посреди Азиатского материка, в странах, превосходящих величиной европейские королевства, погибают важнейшие открытия, увеличивая тем самым неведение о происхождении и умножая трудности и заблуждения в будущем" (Риттер, 1860, с.432).

Наиболее серьезным исследователем Томской писаницы в XIX веке был Г.Спасский. Сибирские писаницы он рассматривал в тесной связи с другими археологическими памятниками: курганами, рудниками, городищами. В них он видел памятники высокой древней цивилизации. Весьма любопытна его мысль о том, что древнейшие памятники истории Сибири, в том числе и писаницы, находят много общего со славянскими древностями. Томскую писаницу он рассматривал в разных аспектах, останавливаясь даже на ее расположении и геологической структуре камня. Спасский оставил нам тщательно выполненный рисунок Писаного камня, на котором с чертежной точностью нарисована скала с разнообразными ее выступами и поверхностями, передано общее размещение рисунков. Чертеж Томской писаницы, сделанный Спасским в 1831 г., был выполнен в масштабе, фигуры уменьшались на нем в пять раз. Однако

и этот чертеж скалы не дает полного и правильного представления о рисунках, то есть о содержании этого интересного памятника. Рисунки Спасский наносил от руки, произвольно. Совершенно ясно, что такой прием искажает художественную ценность древних изображений. В произведениях первобытных художников куда больше жизненной правды и мастерства, чем на рисунке у Спасского. Как это ни странно, но художника в данном случае, так же как и его предшественников, интересовала прежде всего сама скала, памятник в целом, а не отдельные сюжеты и древние изображения, которые и представляют собой настоящую ценность. Пожалуй, главной заслугой труда Спасского является то, что он рассмотрел рисунки Томской писаницы в историческом аспекте, постарался связать их с конкретным народом и сравнить с писаницами нашего европейского Севера, Скандинавии и Северной Америки, а также с рисунками этого памятника, приведенными в книге Страленberга. Побудило его к этому, как отмечает он сам, то, что за сто с лишним лет, прошедших со времен Страленберга, "многие фигуры изгладились, другие повредились". Во времена Спасского уже не было, как он утверждает, символовических знаков в левом нижнем углу, рыбы и многих других рисунков. "Если на Страленберговском рисунке отчасти те же животные, какие на моем, - пишет он, - то вообще они отличаются в подробностях очерков (контуров) и своем направлении. Некоторых из очерков, показанных Страленбергом, не достает на моем рисунке и, обратно, многих из представленных мною нет у него, вероятно, по невниманию к ним рисовальщика" (Спасский, 1835, с.30-31).

Спасский поставил в общем плане и вопрос о времени создания писаниц. Известно, что Миллер не признавал их древнего происхождения. Он считал, что писаницы относятся к эпохам, если не самым отдаленным, то, по крайней мере, предшествовавшим покорению Сибири. Его интересовало и назначение рисунков. По этому поводу он писал: "Удивляя нас самобытным, необычайным воспроизведением своим, они в тоже время для суеверных туземцев служат одни - предметами обожания, другие - боязни, как дело злых духов" (указ.соч., с.42).

Исследователей сибирских писаниц всегда интересовала заманчивая идея сравнения их с рисунками других территорий. Спасский и его современники правильно подметили сходство рисунков Томской писаницы с подобными очертаниями на Онежском озере, с которыми рисунки Томской писаницы имеют определенное сходство. Однако к идеи сходства Спасский подходил формально, не всегда учитывая различия в развитии народов.

Спасский видел в рисунках животных, людей и, особенно, в загадочных знаках если не письмена, то, во всяком случае, начертания, передающие конкретную мысль. В связи с этим он ставит вопрос: "Что же был за народ, изъясняющийся таким необыкновенным языком, живший на берегах Енисея, Томи и Онежского озе-

ра?". Он не без основания считал, что создателем писаниц должен быть какой-то один большой народ, живший одновременно в Европе и в Азии или проходивший когда-то по просторам этих двух континентов. Естественно, что его мысль остановилась на гунах.

Спасский взглянул на писаницы широко, подмеченное им сходство сюжетов на огромной территории Европы и Азии, как мы увидим далее, действительно убедительно и доказывает, как он писал, "неоспоримость единства человеческого рода и то, что древние племена и по разделении своем, одинаковой степени развития и образованности, внесли с собою в занятые ими новые места некоторые общие черты тогдашнего своего быта или, наконец, приобрели одинаковый взгляд на предметы через взаимные отношения между собой, более тесные и плодотворные, чем в настоящее время" (там же, с.43). Мнение Спасского, несмотря на некоторую его наивность с точки зрения современной науки, было в основе своей правильным и типичным для XIX века.

Ни один обобщающий труд по Сибири в целом, о древней ее истории в частности, вышедший за последние сто пятьдесят лет, не обошелся без внимания к Томской писанице.

В 1876 году в бассейн реки Оби была организована экспедиция, в которой принял участие естествоиспытатель, автор "Жизни животных", А.Брем. Основной целью путешествия было знакомство ученых с животным миром и растительностью Северной Азии. Несмотря на это, в своем труде "Путешествие в Западную Сибирь" (1882) О.Финш и А.Брем пишут о Томской писанице. Они, как и все предшествующие путешественники, проделали уже известный нам путь от Барнаула до Кузнецка, а потом вдоль берега Томи до Томска, где они проезжали через красивые татарские деревни и русские поселки с большими домами, свидетельствующими о зажиточности населения. "Томь, тихо катящая свои грязные, желто-бурые воды - довольно широка, но не оживлена и не особенно привлекательна" - писали путешественники (указ.соч., с.298). Они ехали по правому берегу реки. В Усть-Сосновском остроге ожидал пристав, который должен был сопровождать их дальше, до Томска. Пока меняли лошадей, пристав подробно рассказал им о Томской писанице. Этот рассказ был записан и вошел в упомянутый труд О.Финша и А.Брема.

В Сибири, на Алтае и в так называемой Киргизской степи ученые открывали все новые и новые писаницы. И почти каждый считал своим долгом сравнивать их с замечательными, уже давно известными писаницами на Томи и в верховьях Енисея. Последние уже в 1908 году были в большинстве своем опубликованы И.Савенковым в фундаментальном труде "О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее" (1910), где упоминается и о Томской писанице. Но этим значение труда Савенкова не исчерпывается: он не только описал массу рисунков, но и изложил свое отношение к произве-

дениям древнего искусства. И хотя в его работе содержится ошибочный взгляд, вызванный стремлением автора найти в знаках символы письма, тем не менее эта работы была первым фундаментальным трудом о писаницах Сибири.

Савенков первым доказал, что петроглифы в Сибири очень древние и относятся к концу переходной от камня к меди эпохи и к началу железного века, попытался распределить их по хронологическим этапам. Его интересовала, естественно, и семантика этого своеобразного искусства. В писаницах он видел памятники религиозного назначения, но со свойственной ему конкретизацией он представлял их конкретными атрибутами религиозной практики. Немалое место в его труде занимает описание истории исследования Томской писаницы, сравнение сведений Страленберга, Миллера, Гмелина, Спасского и других исследователей. В конце XIX века у подножия Томской писаницы были и финские ученые Кастрен и Аспелин, которые проводили в Западной Сибири научные изыскания с целью поисков прародины финно-угорских народов. В решении этой проблемы они большое значение придавали археологическим материалам, в том числе и писаницам.

В начале нашего века наблюдается тяготение к обобщающим работам о сибирских писаницах. Полный свод всех писаниц с историей их исследования, старыми рисунками и новыми фотографиями 1913 г. хотел издать Н.Гуляев. Уже в начале века возникла опасность их уничтожения. В связи с этим Н.Гуляев писал: "Спешите, господа любители, скорее спешите подробнее осмотреть писаницы, заснять своими фотографическими аппаратами эти пока уцелевшие памятники старины глубокой, не дайте им погибнуть для науки или быть испорченными позднейшими начертаниями лиц, желающих себя увековечить своими фамилиями, как это, как я слышал, проделывается разными туристами на писаном камне на реке Томи" (Гуляев, 1916, с.261).

В начале XX века много внимания Томской писанице уделял Н.Овчинников, написавший обширную статью под названием "О писанных камнях в Томском уезде" (1910). Ему принадлежит еще одно полное описание памятника, а опубликованные Овчинниковым отдельные рисунки и группы изображений достаточно точны, так как были сделаны с помощью фотографии, что обеспечило им научную достоверность.

На таблицах Овчинников воспроизвел самые яркие рисунки. Фактически же это только отдельные фрагменты с камней.

Овчинников впервые заинтересовался техникой нанесения рисунков и указал, что

большая часть их "состоит из контуров", вырезанных глубокими, высеченными на камне бороздками. На некоторых рисунках такими же бороздками частично намечены ребра у животных.

Томская писаница заняла достойное место и в монографических изданиях по России. Она описывается в одном из томов многотомного энциклопедического издания "Россия" (1907), в "Очерке по истории Сибири" В.И.Огородникова (1920), "Сибирской Советской Энциклопедии" (1936), где помещен великолепный снимок Томской писаницы, и в целом ряде книг и отдельных статей (Овчинников, 1910).

Если собрать воедино все, что опубликовано почти за триста лет исследования Томской писаницы, то получится интересная картина. Оказывается, эта небольшая скала на протяжении сотен лет постоянно привлекала внимание исследователей своей оригинальностью, своими нераскрытыми тайнами. Такой неисследуемый интерес объясняется, в основном, двумя причинами. Во-первых, Томская писаница очень рано, на заре русской науки, стала известна всему миру. Во-вторых, она очень удачно расположена совсем недалеко от того места, где проходили в древности, проложенные по тропам землепроходцев, дороги через Сибирь сначала от Барнаула на Кузнецк, далее по Томи на Томск и на Красноярск, потом возник Сибирский тракт, который тоже пересекал Томь недалеко. Естественно, что каждый путешественник считал своим долгом посетить этот замечательный памятник. Несмотря на обилие статей, посвященных писанице, многочисленные упоминания и даже публикации рисунков, этот памятник первобытной истории и культуры монографически был изучен и опубликован только в начале 1970-х гг. нашего века (Окладников, Мартынов, 1972). Следующим этапом работы коллектива кафедры археологии Кемеровского университета во главе с д.и.н., академиком РАН А.И.Мартыновым стало создание музея-заповедника "Томская Писаница" с целью сохранения и реставрации уникального святилища, поиски и изучение новых наскальных рисунков в Притомье. Настоящей задачей созданного заповедника, возглавляемого к.и.н. Г.С.Мартыновой, является продолжение изучения наскальных изображений Притомья, Центральной и Северной Азии, формирование фондов наскальных изображений Азии, создание музея наскального искусства Азии и национального научного центра по изучению наскального искусства.

Список литературы

- Гуляев Н. "Писаные камни", найденные в Усть-Каменогорском уезде Семипалатинской области в 1913 году // Записки Западно-Сибирского отдела РГО. Т.XXXVIII. Омск,1916.
- Крашенинников С.П. Описание Камчатки // Полное собрание ученых путешествий по России. Т.1. Спб.,1818.
- Овчинников Н. О "писаных" камнях в Томском уезде // Алтайский сборник. Т.Х. Барнаул, 1910.
- Огородников В.И. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия. Иркутск, 1920.
- Окладников А.П., Мартынов А.И. Сокровища Томских писаниц. М.,1972.
- Окладников А.П. Петроглифы Ангары. Л.,1966.
- Равдоникас С.И. Наскальные изображения Белого моря. М.;Л.,1936.
- Равдоникас С.И. Наскальные изображения Онежского озера. М.;Л.,1939.
- Радлов В.В. Сибирские древности. Т.1, вып. I . Приложения // Материалы по археологии России. N 3. Спб.,1988.
- Риттер К. Землеведение Азии. Т.3. Спб., 1860.
- Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Западная Сибирь. Т.XVI. Спб., 1907.
- Савенков И.Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее // Труды XIV археологического съезда в Чернигове. Т.1. М.,1910.
- Сибирская Советская Энциклопедия. Т.4. Новосибирск,1936.
- Спасский Г. О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей и сходстве некоторых из них с великорусскими. Спб.,1835.
- С.П.Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. М.;Л.,1966.
- Татищев В.Н Избранные труды по географии России (под ред. и с коммент. А.И.Андреева). М.,1950.
- Фальк И. Полное собрание ученых путешествий по России. Т.6. Спб.,1824.
- Финш О., Брем А. Путешествие в Западную Сибирь. М.,1882.
- Gmelin I.G. *Reise durch Sibirien. Teil 1-4. Gottingen,1751-1782.*
- Messerschmidt D.G. *Forschungsreise durch Sibirien 1720-1727. Teil I. Tagebuch Aufzeichnungen 1721-1722. Berlin,1962.*
- Strahlenberg F.I. *Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm,1730.*

G.S.Martynova, A.I.Martynov

TO 265 YEARS FIRST PUBLICATION OF TOMSKAYA PISANITSA

summary

265 years ago in Stogholm the work of Stralenberg "The description of eastern part of Europe and Asia" was published for the first time. It contained the drawings of Tomskaya Pisanitsa. Since that time scientific interest towards this monument has not been weakening.

In this work Stralenberg dwelt great deal upon Pisany Kamen on the Tom. He considered that these drawings are much alike ancient Scandinavian inscriptions. Subsequent study of Tomskaya Pisanitsa was connected with such names of Rissian researchers as Tatischev, Miller, Krasheninnikov, Palls, Fisher, Gmelin and other scientists.